

А. В. КолмогороваСибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
ORCID ID: 0000-0002-6425-2050**Ю. А. Горностаева**Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
ORCID ID: 0000-0001-6233-4995✉ *E-mail:* yulyatald@yandex.ru, nastiakol@mail.ru.**Всё ли могут короли? или Стратегии легитимации испанской монархии в политическом медиадискурсе СМИ**

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблеме изучения стратегий легитимации испанской монархии при короле Хуане Карлосе I и Филиппе VI в политическом дискурсе СМИ Испании. Цель исследования заключается в сравнительном анализе стратегий легитимации двух испанских монархов. С помощью анализа дискурсивных стратегий и субстратегий было выявлено, что легитимация испанских монархов реализуется посредством апелляции к авторитету эксперта, что на уровне организации дискурса проявляется в форме его прямого цитирования или косвенной речи. Подобные вкрапления речи Другого в политическом медиадискурсе предлагается рассматривать через призму концепции полифонии М. М. Бахтина. Предлагается типология «голосов», участвующих в создании такой политической полифонии. Делается вывод о том, что в целях легитимации фигуры короля Хуана Карлоса преимущественно используются «голоса» второго и третьего порядка — приводятся высказывания и мнения близких друзей короля и его ровесников, ветеранов политической элиты Испании. Все они в совокупности служат актуализации в сознании реципиента дискурса фреймов «дружба», «болезнь», «одиночество», «старость», создающих когнитивную основу для оправдания некорректного политического поведения монарха. Легитимация же власти действующего монарха Филиппа VI опирается на «голоса», принадлежащие членам его команды, коллегам, что служит актуализации фреймов «профессионализм», «команда», «конституционная монархия». Последние создают когнитивный базис для признания большинством членов сообщества его положительных личностных качеств и заслуг. Полученные результаты могут быть применены для дополнения существующих методик анализа политического массмедийного дискурса, а также для расширения методологического инструментария дискурса легитимации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс; журналистика; медиалингвистика; медиадискурс; медиатексты; СМИ; средства массовой информации; язык СМИ; языковые средства; испанские СМИ; легитимация власти; стратегии легитимации; полифония; диалогизм; испанская монархия; испанские монархи; фреймы.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Колмогорова Анастасия Владимировна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романских языков и прикладной лингвистики, Сибирский федеральный университет; 660042, г. Красноярск, пр-т Свободный, 79; e-mail: nastiakol@mail.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Горностаева Юлия Андреевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков и прикладной лингвистики, Сибирский федеральный университет; 660042, г. Красноярск, пр-т Свободный, 79; e-mail: yulyatald@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Колмогорова, А. В. Всё ли могут короли? или Стратегии легитимации испанской монархии в политическом медиадискурсе СМИ / А. В. Колмогорова, Ю. А. Горностаева // Политическая лингвистика. — 2021. — № 1 (85). — С. 41-49. — DOI 10.12345/1999-2629_2021_01_04.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня цивилизация переживает серьезные изменения даже по сравнению с тем общественным укладом, который был свойственен мировому сообществу еще несколько лет назад. Меняются нормы, ценности, модельные личности и эталонные модели поведения. В таком контексте островком архетипичности, рудиментарности остается институт монархии в некоторых европейских странах. Однако этот консерватизм лишь поверхностный — монархия меняется. Для своего сохранения сегодня она должна ежедневно доказывать сообществу, почему она имеет право быть, зачем она нужна гражданам страны — этот социальный институт

нуждается в постоянном применении инструментов легитимации. Сферой, где такие инструменты действуют наилучшим образом, являются массмедиа.

Таким образом, цель статьи — выявить стратегии легитимации испанской монархии в политическом массмедийном дискурсе и определить тенденции данного процесса при репрезентации двух последних испанских монархов династии Бурбонов в СМИ.

Актуальность статьи обусловлена прежде всего растущим интересом к процессу легитимации в рамках дискурсивных исследований, а также остротой проблемы самодискредитации испанской монархии, которая получила широкое освещение в прессе. Мо-

нархия — это реликтовый объект, к которому применяются современные дискурсивные практики, «вызревшие» в рамках четвертого экономического уклада, экономики лайков.

Ведущим методом исследования является дискурсивный анализ политического медиадискурса с применением анализа стратегий и тактик легитимации.

Материалом исследования стали масс-медийные политические тексты на испанском языке, в центре внимания которых находится институт монархии. Статьи на испанском языке отобраны методом целевой выборки из изданий *El País* и *El Mundo* общим объемом более 300 000 знаков. Критерием отбора служила тематика статей: анализировались тексты, освещающие проблемы монархии в Испании и содержащие упоминание королей Хуана Карлоса I и Филиппа VI.

ЛЕГИТИМАЦИЯ ВЛАСТИ КАК ОБЪЕКТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРС-АНАЛИЗА

В конце XX века феномен легитимации становится объектом лингвистических исследований, выполняемых в русле парадигмы критического дискурс-анализа [Колмогорова 2018], представлятели которого рассматривали легитимацию как дискурсивную стратегию конструирования чьей-либо легитимности [Fairclough 2003; Vaara, Tienari 2008], заключающуюся в формировании позитивного образа политической персоналии в дискурсивном пространстве [Screti 2013]. В рамках настоящего исследования мы придерживаемся данной трактовки ключевого теоретического понятия.

На сегодняшний момент легитимация как теоретический объект уже достаточно хорошо разработана: выделяются ее уровни (прагматический, моральный, когнитивный [Suchman 1995: 574—579, цит. по: Колмогорова 2018]); стадии (теоризации, продвижения нововведения, окончательного укоренения [Tolbert, Zucker 1996: 181]); сферы действия (педагогический дискурс [Leeuwen 2008; Козачина 2020]; экономический дискурс [Lepistö 2014]; политический дискурс [Reyes 2011; Rizwan 2019; Fairclough 2008; Abdi, Basarati 2018; Poblete 2011]).

Последняя сфера — политическая — традиционно остается самой яркой ареной развертывания легитимирующих практик: легитимация власти играет важнейшую роль для стабилизации политической жизни общества, установления законности и правопорядка, повышения уровня доверия к существующему положению дел. Легитимность власти позволяет сохранять стабильную внутриполитическую обстановку — ведь власть считается легитимной, когда она

находится в соответствии с ценностными предпочтениями граждан [Вебер 1990].

Будучи развернут в пространстве масс-медиа, легитимирующий инструментарий увеличивает свою эффективность, поскольку медиа способны интерпретировать образы социальной жизни, трактуя определенным способом реальность в контексте легитимации интересов поддерживаемой власти [Левшенко 2012].

Данный инструментарий не бессистемен — он представляет собой набор достаточно стабильных дискурсивных стратегий. Согласно Т. ван Левену, их 4, каждая включает несколько субстратегий [Leeuwen 1999; Leeuwen, Wodak 2008; Колмогорова 2018]. В нашем исследовании мы сфокусируемся на первой из них. Это стратегия апелляции к авторитету.

Стратегия апелляции к авторитету — привлечение социального ресурса, внешнего по отношению к сфере, которой принадлежит объект легитимации. Она реализуется при помощи следующих субстратегий:

- а) субстратегия апелляции к личному авторитету человека, имеющего высокий социальный статус и особую, значимую роль в обществе;
- б) апелляция к авторитету эксперта, имеющего профессиональный опыт оценки феноменов и явлений из той же сферы, что и объект легитимации;
- с) апелляция к авторитету модели поведения некоторой «модной» личности, деятельность которой, как правило, широко освещается в массмедиа;
- д) апелляция к «безличному» авторитету некоторой структуры, общественного института, нормы;
- е) апелляция к авторитету традиции;
- ф) апелляция к авторитету «большинства».

В дальнейшем анализе мы будем опираться на данную типологию субстратегий дискурсивной стратегии апелляции к авторитету.

Эпизодически к данной стратегии «подключаются» и другие: например, стратегия моральной оценки (оценочная субстратегия) или мифопоэтическая стратегия, актуализирующая рудименты мифопоэтического мышления.

ИСПАНСКАЯ МОНАРХИЯ В КОНТЕКСТЕ ЛЕГИТИМАЦИИ

Проблема легитимации испанской монархии всегда стояла достаточно остро и в разные времена освещалась испанскими исследователями [Barrera 1994; Montero 2015; Zugasti 2005].

Испанская монархия является символом государства. Экс-король Испании Хуан Кар-

лос I стал ключевой фигурой после смерти диктатора Франсиско Франко, четко заявив о необходимости следовать демократическому курсу развития и сохранив шаткое равновесие внутри страны при попытке государственного переворота в 1981 г. — в период непростого перехода от диктатуры к демократическому обществу. Однако для легитимации его статуса даже в новой политической системе журналисты нередко использовали намеки на его связи с умершим диктатором, который якобы сам признал его в качестве законного правителя. Таким образом, даже в сложные для страны переходные времена через посредничество СМИ удалось легитимировать институт монархии, сама сущность которого противоречит демократическим ценностям и идеалам [Zugasti 2005].

Тогда непоколебимость Хуана Карлоса I сумела сплотить испанский народ и предотвратить новые кровопролития и очередную смену власти, приведя Испанию к демократии и вхождению в Европейский союз.

Многие годы институт монархии пользовался поддержкой и уважением испанского народа, а Хуана Карлоса I окрестили послом Испании на международной арене. Однако время шло и менялись ценности. Так, Хуан Карлос, занимавший должность почетного президента испанского отделения Фонда дикой природы, был замечен в Африке во время охоты на слонов, которая оплачивалась из средств государственного бюджета в самый разгар экономического кризиса. Он нередко мелькал в компании своей любовницы, при этом в официальных пресс-релизах подчеркивалось, что по состоянию здоровья немолодому монарху все труднее принимать участие в официальных мероприятиях. Затем зять короля попал под следствие и был осужден за многочисленные финансовые махинации и должностные преступления, а инфанта Кристина оказалась под подозрением в причастности к ним.

В 2014 г. единственным способом реабилитировать институт монархии в глазах испанского народа стало отречение Хуана Карлоса от престола и коронация принца Филиппа VI, который за несколько лет сумел поменять отношение граждан к королевской семье.

Проведенный нами анализ центральной испанской прессы в период с 2014 по 2020 г. показал, что ключевой стратегией легитимации королевской власти на этом этапе являлась стратегия апелляции к авторитету в такой ее форме, которую мы условно назвали «полифонией голосов».

Согласно концепции полифонизма М. М. Бахтина, следует говорить о множественности

голосов, точек зрения и версий реальности, ни одна из которых, включая авторскую, не является более истинной, чем другая [Бахтин 2000]. Полифонизм предполагает множественность сознаний, а значит — свободу и самостоятельность «голоса», его независимость от автора [Бахтин 2000: 237]. Применительно к художественному пространству романа М. М. Бахтин писал также о главных условиях полифонизма, среди которых выделял следующие: предельная объективность и полнота воссоздания точек зрения, многоголосие, отсутствие над ними преобладающей авторской позиции [Там же]. При этом действительность видится читателями исключительно через призму самого романа, а исторический контекст не оказывает значительного влияния на процесс формирования мнения у читателя.

Анализ материала показал, что данная концепция обладает эвристическим потенциалом и в рамках политического массмедийного дискурса, в котором легитимация нередко приобретает форму диалога «голосов», легко узнаваемых в сообщении или просто претендующих на какой-либо статус. Однако в контексте массмедиа такое многоголосие, в отличие от его первичной функции в концепции М. М. Бахтина, призвано создать лишь иллюзию объективности и полноты точек зрения на событие или персоналию — в политическом дискурсе полифония выступает как инструмент воздействия на массовое сознание.

«Голоса», звучащие со страниц газет, с экранов телевизоров, неоднородны. Условно их можно разделить на 3 группы: 1) голоса первого порядка (главные действующие лица, участники борьбы за власть — президенты, монархи и т. д.); 2) голоса второго порядка (ключевые политические персоналии, имеющие авторитет на политической арене, высказывающие свое экспертное мнение, но не претендующие на власть); 3) голоса третьего порядка (местные жители, представители людей «из народа») [Горностаева 2020]. Полифония «голосов», накладывающихся друг на друга и артикулирующих определенные политические идеи, рассчитана на формирование определенного образа за реальности, государства или личности.

ПОЛИФОНΙΑ ГОЛОСОВ КАК СРЕДСТВО ЛЕГИТИМАЦИИ ИСПАНСКОЙ МОНАРХИИ ПРИ КОРОЛЯХ ХУАНЕ КАРЛОСЕ I И ФИЛИППЕ VI В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ АПЕЛЛЯЦИИ К АВТОРИТЕТУ: РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В данной части статьи мы рассмотрим специфику использования стратегии апел-

ляции к авторитету применительно к двум монархам — Хуану Карлосу I и Филиппу VI.

Легитимация экс-короля Хуана Карлоса строится на провоцировании чувства жалости к престарелому монарху и оправдании его необдуманных поступков плохим самочувствием и одиночеством. Яркая субстратегия стратегии апелляции к авторитету, используемая для легитимации монархии в лице Хуана Карлоса, — субстратегия **апелляции к авторитету эксперта**. В качестве последнего выступают разнообразные политические персоналии, имена которых открыто не называются. Как отмечает А. П. Чудинов, автором политического текста является тот, кто берет на себя ответственность за него. Политические речи готовятся целой группой специалистов, но сам политический деятель считается автором, поскольку озвучивает текст, принимая ответственность за его содержание [Чудинов 2006]. В анализируемом нами случае цитируемые «голоса» стараются снять с себя всякую ответственность, поэтому их имена скрываются.

Экспертов, мнение которых используется для легитимации монарха, мы отнесем к категории «голосов» второго порядка. Она включает авторитетных политических деятелей, принимающих или принимавших ранее активное участие в политической жизни Испании. Благодаря своему статусу, указывающему на присутствие богатого опыта непосредственной включенности в политический процесс, они вызывают доверие у граждан, поэтому их экспертное мнение чаще всего используется журналистами для легитимации экс-короля.

Так, некий экс-министр акцентирует внимание на страданиях, которые выпали на долю юного Хуана Карлоса во времена правления Франко, и отмечает его «огромный и неоспоримый исторический вклад» (пример 1):

(1) *Un exministro que lo conoce bien divide su trayectoria en tres etapas: “La primera, la de sufrir y tragar, hasta que le nombraron Rey. La segunda, hasta el 23-F, la de su enorme contribución histórica, que nadie discute. La tercera, cuando cree que nadie le va a pedir cuentas nunca”* (Juan Carlos I: la vida de un rey en tres actos / El País. 02.06.2019). — *Один бывший министр, который хорошо его знает, разделяет карьеру короля на три этапа: «Первый — этап страданий и „сглазываний“ обид — до того, как он стал королем. Второй — этап его огромного исторического вклада, который никто не оспаривает — до попытки государственного переворота 23 февраля. Третий — этап, на котором он думал, что*

никто и никогда не будет сводить с ним счеты».

Тот же «голос» второго порядка оправдывает и нежелание Хуана Карлоса покинуть трон, вопреки своему обещанию отречься от престола в 70 лет, говоря о том, насколько сложно (не только для короля, но и для любого человека) решиться уйти. В данном контексте «подключается» и **стратегия моральной оценки** в виде **субстратегии оценки** — подчеркивается, что в данной ситуации всем было бы сложно, поэтому абсолютно нормально, с точки зрения цитируемого «голоса», вести себя как Хуан Карлос:

(2) *Un veterano ministro que compartió muchas horas con el Rey lo disculpa: Es que lo difícil no es llegar, ni mantenerse. Créame: lo difícil es saber irse, descubrir que ha llegado la hora y hacerle frente. Es difícil para los músicos, para los futbolistas, para los actores y para los políticos. Y es difícil también para los reyes* (Juan Carlos I: la vida de un rey en tres actos / El País. 02.06.2019). — *Один из уважаемых министров, который провел с королем бок о бок много часов, оправдывает его: «Дело в том, что самое трудное — это не сесть на трон или продержаться на нем. Поверьте мне, самое сложное — это суметь уйти, понять, что время пришло, и посмотреть правде в глаза. Это тяжело для музыкантов, футболистов, актеров и политиков. Королям тоже тяжело»*.

Пример 3 также представляет собой реализацию легитимации через субстратегию апелляции к авторитету эксперта посредством другого голоса второго порядка — экс-министра социалиста Альфредо Переса Рубалькабы. Это один из редких случаев, когда имя цитируемого политика называется. Возможно, это обусловлено тем, что он недавно скончался, поэтому сказанное им уже никак не сможет дискредитировать его самого в условиях весьма динамичной политической системы Испании с постоянно меняющимися политическими тенденциями:

(3) *Primero, es un tipo cercano, que te hace sentir bien. <...> Segundo, es un tipo listo. Un superviviente, y se nota. Es alguien que lo ha pasado muy mal. <...> Y tercero, es valiente <...>* (Juan Carlos I: la vida de un rey en tres actos / El País. 9.09.2019). — *Во-первых, он такой «свой парень», рядом с которым тебе хорошо. <...> Во-вторых, он умный парень. Сумевший выжить, и это видно. Тот, кому когда-то пришлось очень туго. <...> И в-третьих, он храбрый <...>*.

Испанские массмедиа задействуют «голоса» третьего порядка для легитимации Хуана Карлоса в рамках субстратегии апелляции к

авторитету эксперта, приводя мнения друзей, людей из близкого окружения экс-короля.

Так, журналисты национальной газеты «Эль паис» приводят слова некоего старинного друга Хуана Карлоса, подчеркивающие физическую немощность и одиночество экс-короля:

(4) *Un viejo amigo de Juan Carlos I acudió a verle al palacio de la Zarzuela, después de que el Rey le llamara por teléfono. Lo encontró solo, en una habitación interior muy pequeña, tumbado boca arriba en una **camilla, dolorido** de la cadera, con el mando a distancia de la televisión en la mano, cambiando de canal. Sin mucho más que hacer. Sin nadie al lado* (Juan Carlos I: la vida de un rey en tres actos / El País. 02.06.2019). — *Один старинный друг Хуана Карлоса I приехал навестить его во дворце Сарсуэла после того, как тот позвонил ему. Он застал его лежащим на **каталке в одиночестве** в маленькой комнатке, **страдающим от боли** в бедре, с пультом от телевизора в руке и переключающим каналы. Он ничем больше не занимался. **Рядом не было никого.***

При этом «немощность» Хуана Карлоса, артикулируемая устами «давнего друга», может гипостазироваться и переноситься на все состояние испанской монархии, в котором она пребывала до его отречения от престола (пример 5):

(5) *Recuerda la pena que sintió al ver al en otro tiempo popular e indiscutido Juan Carlos I, así, **perdido** en su propio palacio, **zapeando**, atendiendo las **escasas** llamadas de teléfono que recibía. El Rey tenía ese día 74 años. Y **no estaba bien**. Ni él ni la institución que encarnaba. La Monarquía atravesaba uno de sus **peores momentos*** (Juan Carlos I: la vida de un rey en tres actos / El País. 02.06.2019). — Он (друг) вспоминает боль, которую испытал, увидев, как некогда популярный и всеми признанный Хуан Карлос I сидит **потерянный** в собственном дворце, **переключая каналы** и отвечая на **редкие** телефонные звонки, которые ему поступают. Королю было 74 года. **Дела обстояли так себе.** Как у него самого, так и у института монархии, который он воплощал собой. Монархия переживала один из **худших моментов** в своей истории.

Легитимация действующего короля Испании — Филиппа VI также реализуется голосами его ближайшего окружения и испанской политической элиты (субстратегия апелляции к авторитету эксперта без указания имени цитируемого): *un exresponsable de la Casa* (бывшее ответственное лицо королевского дворца), *uno de sus colaboradores* (один из его помощников), *una persona de su*

entorno inmediato (человек из его ближайшего окружения), *una fuente de su círculo íntimo* (источник из его ближайшего окружения) и т. п. Они являются «голосами» второго порядка и представлены авторитетными политическими деятелями Испании или членами команды действующего короля. Филипп предстает как монарх, умеющий слушать и слышать, готовый к диалогу и рефлексии (пример 6).

(6) «No os inventamos nada», explica *un miembro de ese equipo*. «Ha habido **mucho diálogo**. Don Felipe es un señor que **está dispuesto a escuchar**. Que **pondera, valora, debate, reflexiona y decide**» (Monarquía 2.0 / El País. 28.06.2015). — «Мы ничего не придумываем, — поясняет **один из членов его команды**. — Мы **много дискутировали**. Дон Филипп — человек, который **готов слушать**. Кто **взвешивает, оценивает, обсуждает, размышляет и принимает решение**».

О короле как о модераторе говорит один из помощников Филиппа (пример 7):

(7) «Que tiene muy claro cuál es su papel: qué puede y qué no puede hacer. Y si no lo sabe, pregunta. Don Felipe no da saltos al vacío. Entiende **su papel moderador** no como una interferencia en el juego político, sino como la capacidad de poner aceite en los engranajes del Estado», explica uno de sus colaboradores (Monarquía 2.0 / El País. 28.06.2015). — «Он очень четко понимает свою роль: что он может делать, а что нет. А если не знает, спрашивает. Дон Филипп не прыгает в пустоту. Он воспринимает свою **роль модератора** не как вмешательство в политическую игру, а как возможность смазать маслом шестеренки государства», — объясняет один из его помощников.

Легитимация Филиппа VI также осуществляется через цитирование голосов третьего порядка — простых очевидцев происходящего, обслуживающего персонала дворца Сарсуэла, работников среднего звена (примеры 8—11).

(8) *Habían sido 17 días de “**mucha concentración, mucha dedicación, mucha responsabilidad y mucho insomnio**”, según describe un testigo* (Monarquía 2.0 / El País. 28.06.2015). — *Это были 17 дней «**огромной концентрации, огромной самоотдачи, огромной ответственности и бессонницы**», — отмечает один из очевидцев.*

Филипп VI легитимируется через противопоставление отцу и его стилю правления. Так, некие служащие королевского дворца Сарсуэла сравнивают:

(9) *Esta Casa, durante muchos años, se dirigió como **un cuartel y después como una***

embajada. Todo ha estado muy jerarquizado, muy compartimentado. Con un número uno omnipotente, ya fuera un general o un embajador. Con poco diálogo. Y menos aún con el rey Juan Carlos. El estilo de gestión del tándem don Felipe-Alfonsín tiene más que ver con una organización moderna (Monarquía 2.0 / El País. 28.06.2015). — *Этот дворец долгие годы был сначала казармой* (прим.: при Франсиско Франко), *а затем Посольством. Во всем была строгая иерархия и разделение. С всемогущим номер один, будь то генерал или посол. Было мало диалога. При Хуане Карлосе и того меньше. Стиль правления тандема дон Филипп — Альфонсин имеет гораздо больше общего с современной организацией* (т. е. с демократическим стилем правления, опирающимся на привлечение команды к принятию решений. — А. К., Ю. Г.).

Стиль правления Филиппа VI, в сравнении с политическим укладом при его отце, гораздо более сдержанный, обдуманный, что подтверждает «один из служащих королевского двора среднего звена» (*un miembro de la Casa del Rey de nivel medio*), чей голос третьего порядка звучит в тексте одной из статей при реализации субстратегии апелляции к авторитету эксперта:

(10) *Cuando vamos en caravana todos los coches de La Zarzuela, con el Rey al frente, nos paramos en los semáforos. Antes nos los saltábamos con la sirena a todo meter* (Monarquía 2.0 / El País. 28.06.2015). — *Когда мы едем в караване автомобилей Карсуэлы с королем во главе, мы останавливаемся на всех светофорах. Раньше мы их лихо проскакивали под гул sireны.*

Многие люди из ближайшего окружения действующего монарха подчеркивают его положительные личностные качества, помогающие ему в работе:

(11) *Una persona de su entorno inmediato describe <...>: Y cómo él, de forma exquisita, determinante unas veces, eficaz siempre, ha conseguido encauzar una situación, o tranquilizar, o disuadir, o sugerir* (Monarquía 2.0 / El País. 28.06.2015). — *Один человек из его ближайшего окружения описывает, как он изящно, иногда решительно, но всегда эффективно умудряется направить ситуацию в нужное русло, успокоить, отговорить или предложить.*

Проанализировав стратегии легитимации испанской монархии, мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, в контексте исследуемой проблематики ключевая субстратегия, используемая испанскими СМИ для легитимации монархии, — субстратегия апелляции к

авторитету эксперта. В подавляющем большинстве случаев журналисты задействуют «голоса» второго и третьего порядка — неких бывших министров, людей из ближайшего окружения королей, бывших или действующих политиков, обслуживающего персонала. Примечательно, что практически всегда журналисты отказываются упоминать имя цитируемого, ограничиваясь абстрактными формулировками «один министр», «один старинный друг», «один человек из ближайшего окружения» и т. п. Делается это, на наш взгляд, для того, чтобы в условиях нестабильной политической обстановки в Испании снять груз ответственности с цитируемого «голоса».

Во-вторых, при легитимации Хуана Карлоса акцент делается на его прошлых достижениях — личном историческом вкладе в эпоху перехода от диктатуры к демократии, проявленной стойкости при попытке государственного переворота, а также роли посла Испании на международной арене. Скандальные события заката его правления нередко списываются на проблемы со здоровьем и почтенный возраст монарха, а в центре внимания оказываются приятные и восторженные воспоминания «голосов» о начале карьеры бывшего короля Испании. При легитимации экс-монарха СМИ задействуют «голоса» близких людей, друзей и ровесников Хуана Карлоса, благодаря чему в сознании адресата актуализируются фреймы «дружба», «старость/болезнь», «одиночество». Вербализованы данные фреймы в текстах статей при помощи соответствующих лексических единиц. Так, фрейм «дружба» находит свое языковое отражение, в частности, в следующих лексемах: *un tipo cercano, un viejo amigo, círculo íntimo, entorno inmediato*. Фрейм «старость/болезнь», в свою очередь, вербализован за счет лексем *sufrir, veterano, camilla, dolorido, peores momentos, viejo, operación*. «Одиночество» репрезентировано посредством таких лексических единиц, как *sin nadie al lado, solo, perdido, escasas llamadas*.

Филипп VI легитимируется через его заслуги в настоящем: его самоотдачу, эмпатию, профессионализм, взвешенные решения, рационализм, правильное конституционное восприятие монархии. Зачастую легитимация выстраивается на противопоставлении стилю правления его отца. Средства массовой информации цитируют «голоса» людей, которые работают в команде с действующим монархом или обслуживают королевскую семью, ведь Филипп, с точки зрения испанской прессы, является достойным монархом, настоящим профессионалом своего

дела. Таким образом, успешно актуализируются фреймы «профессионализм», «команда», «конституционная монархия». Фрейм «профессионализм» вербализован за счет лексем, описывающих положительные профессиональные качества монарха: *dispuesto a escuchar, valora, debate, reflexiona, pondera, mucha concentración, mucha dedicación, mucha responsabilidad, eficaz siempre, determinante*. Лексемы *equipo, colaborador, tandem don Felipe-Alfonsín* являются лексическими репрезентантами фрейма «команда», а фрейм «конституционная монархия» находит свое отражение в таких лексических единицах, как *mucho diálogo, papel moderador, poner aceite en los engranajes del Estado, organización moderna*.

Третий вывод опирается на предложенную нами классификацию голосов: голоса первого (ключевые фигуры — президенты, главы правительств и т. п.), второго (политические деятели, эксперты, известные личности) и третьего порядка (очевидцы происходящего, приближенные, обычные граждане). Анализ текстового материала показал, что легитимация двух последних Бурбонов осуществляется с использованием «голосов» второго и третьего порядка. Сами монархи являются «голосами» первого порядка, однако, как правило, они не участвуют в легитимации друг друга.

Полученные результаты мы представили в виде схемы (см. рис. 1).

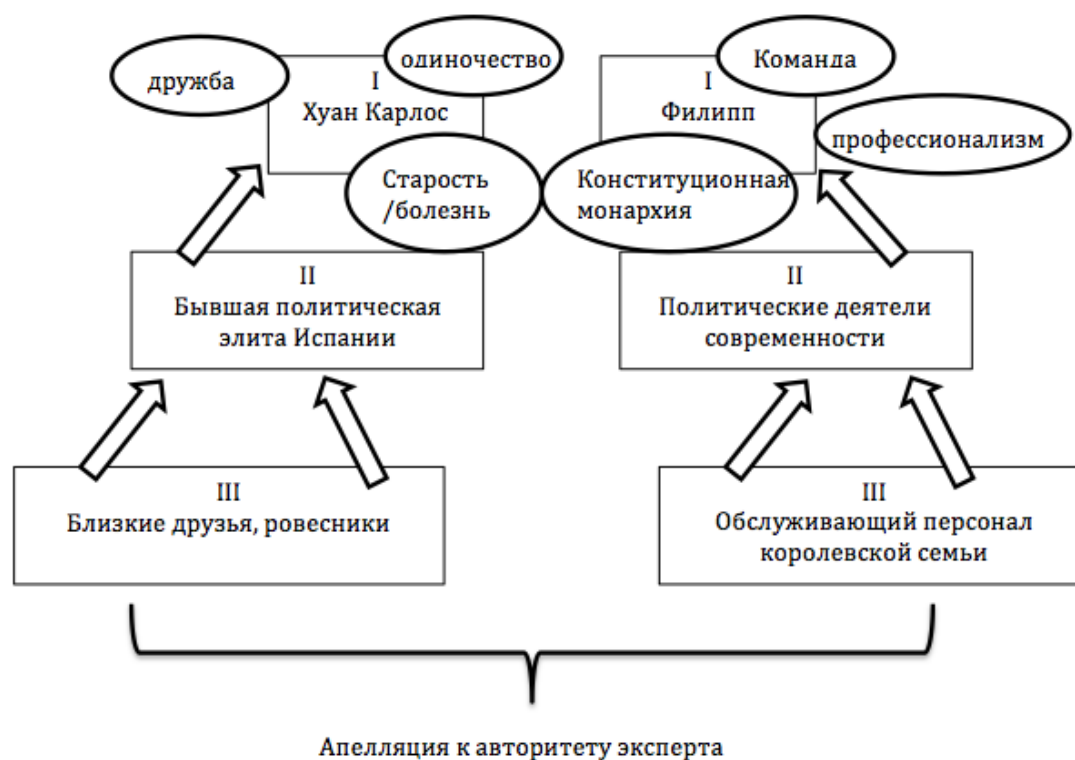

Рис. 1. Процесс легитимации испанской монархии в СМИ при Хуане Карлосе I и Филиппе VI

Таким образом, для легитимации испанских монархов средства массовой информации Испании прибегают к использованию стратегии апелляции к авторитету экспертов, в качестве которых выступают голоса второго и третьего порядка (блоки II и III на схеме с рис. 1). Голосами первого порядка являются сами монархи. При помощи определенных лексических единиц, вложенных в уста цитируемых экспертов, актуализируются «удобные» фреймы (овальные элементы на рис. 1), которые помогают легитимировать испанскую монархию в медиапространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, М. М. Собрание сочинений. В 7 т. Т. 2. Проблемы творчества Достоевского. Статьи о Л. Толстом. Записки курса лекций по истории русской литературы / М. М. Бахтин. — Москва : Рус. словари, 2000. — 798 с. — Текст : непосредственный.
2. Вебер, М. Избранные произведения : пер. с нем. / М. Вебер. — Москва : Прогресс, 1990. — 808 с. — Текст : непосредственный.
3. Горностаева, Ю. А. Полифония «голосов» как средство реализации манипуляции в поляризованном политическом дискурсе / Ю. А. Горностаева. — Текст : непосредственный // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — Архангельск, 2020. — № 2. — С. 26—33.
4. Козачина, А. В. Реализация мифопоэтической стратегии легитимации институционализированных ценностей в японском педагогическом дискурсе / А. В. Козачина. — Текст :

непосредственный // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2020. — № 6. — С. 20—26.

5. Колмогорова, А. В. Легитимация как социополитический феномен и объект дискурса-анализа / А. В. Колмогорова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2018. — № 1. — С. 33—40.

6. Левшенко, Ю. И. Политический дискурс в СМИ и легитимация власти в контексте социально-политических изменений / Ю. И. Левшенко. — Текст : непосредственный // Грамота. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2012. — № 3 (17). — Ч 1. С. 111—115.

7. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта : Наука, 2006. — 254 с. — Текст : непосредственный.

8. Abdi, R. Legitimation in Discourse and Communication Revisited: A Critical View towards Legitimizing Identities in Communication / R. Abdi, A. Basarati. — Text : unmediated // International Journal of Society, Culture and Language. — 2018. — Vol. 6. — Iss. 1. — P. 86—100.

9. Barrera, C. La prensa española ante la designación de Don Juan Carlos como sucesor de Franco a título de rey / C. Barrera. — Text : unmediated // Communication & Society. — 1994. — Vol. 7. — № 1. — P. 93—109.

10. Clemen, G. The concept of hedging: Origins, approaches and definitions / G. Clemen. — Text : unmediated // Hedging and Discourse / Hartmut Schroeder, Raija Markkanen (eds.). — [S. l.], 1997. — P. 80—97.

11. Fraser, B. Forthcoming. A brief history of hedging / B. Fraser. — Text : unmediated // Vagueness in Language / Stefan Schneider (ed.). — Bingley : Emerald Publishing.

12. Fairclough, N. Analysing discourse textual analysis for social research / N. Fairclough. — London : Routledge, 2003. — 270 p. — Text : unmediated.

13. Fairclough, I. Legitimation and Strategic Maneuvering in the Political Field / I. Fairclough. — Text : unmediated // Argumentation. — 2008. — № 22 (3). — P. 399—417.

14. Leeuwen, T. Discourse and Practice: New tools for critical discourse analysis / T. Leeuwen. — Oxford : Oxford University Press, 2008. — 184 p. — Text : unmediated.

15. Leeuwen, T. Legitimizing immigration control: A discourse-historical analysis / T. Leeuwen, R. Wodak. — Text : unmediated // Discourse Studies. — 1999. — Vol. 1. — P. 83—118.

16. Lepistö, L. Taking information technology seriously: on the legitimating discourses of enterprise resource planning system adoption / L. Lepistö. — Text : unmediated // Journal of Management Control. — 2014. — Vol. 25. — P. 193—219.

17. Montero, L. El día más difícil del rey. Discursos de legitimación monárquica desde la ficción televisiva / L. Montero. — Text : unmediated // Revista de Historia Actual. — 2015. — № 12. — P. 43—50.

18. Poblete, C. Estrategias de legitimación del discurso de los diputados en la Acusación Constitucional en contra de la Ministra de Educación de Chile / C. Poblete. — Text : unmediated // Revista Signos. — 2011. — No 44 (76). — P. 168—182.

19. Reyes, A. Strategies of legitimization in political discourse: From words to Actions / A. Reyes. — Text : unmediated // Discourse & Society. — 2011. — Vol. 22. — Iss. 6. — P. 781—807.

20. Rizwan, S. Legitimation strategies and theistic worldview in socio-political discourse: A systematic functional critical discourse analysis of Pakistani social media discussions / S. Rizwan. — Text : unmediated // Text & Talk. — 2019. — Vol. 39. — Iss. 2. — P. 235—260.

21. Screti, F. Defending Joy against the Popular Revolution: legitimation and delegitimation through songs / F. Screti. — Text : unmediated // Critical Discourse Studies. — 2013. — Vol. 10 (2). — P. 205—222.

22. Suchman, M. C. Managing Legitimacy: Strategic and Institutional Approaches / M. C. Suchman. — Text : unmediated // Academy of Management Review. — 1995. — Vol. 20. — № 3. — P. 571—610.

23. Tolbert, P. S. The institutionalization of institutional theory / P. S. Tolbert, L. G. Zucker. — Text : unmediated // Handbook of Organization Studies. — London : SAGE, 1996. — P. 175—90.

24. Vaara, E. A discursive perspective on legitimization strategies in multinational corporations / E. Vaara, J. Tienari. — Text : unmediated // Academy of Management Review. — 2008. — Vol. 33. — P. 985—993.

25. Zugasti, R. La prensa de la transición como cómplice de Juan Carlos I: el ejemplo de la legitimidad franquista de la Monarquía / R. Zugasti. — Text : unmediated // Espacio, Tiempo y Forma, Serie V, Historia Contemporánea. — 2006. — № 18. — P. 299—319.

A. V. Kolmogorova

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

ORCID ID: 0000-0002-6425-2050

Yu. A. Gornostaeva

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

ORCID ID: 0000-0001-6233-4995

 E-mail: yulyatald@yandex.ru, nastiakol@mail.ru.

Legitimation of the Spanish Monarchy in the Political Media Discourse: The Strategy of Appeal to Authority and Polyphony of Voices

ABSTRACT. *The article seeks to address the problem of the strategies of legitimation of the Spanish monarchy during the reign of two Kings — Juan Carlos I and Philip VI in the Spanish political media discourse. The aim of the study is to carry out a comparative analysis of the legitimation strategies of the two Spanish monarchs. The analysis of discourse strategies and substrategies has revealed that the legitimation of the Spanish monarchs is effected through appeal to expert's authority, which at the level of discourse organization manifests itself in the form of direct quotation or reported speech. It is suggested to consider such inclusions of the Other's speech in political media discourse via the concept of M. Bakhtin's polyphony of voices. The authors work out and present a typology of "voices" involved in the creation of such a political polyphony. It is concluded that in order to legitimate the figure of King Juan Carlos, "voices" of the second and third order are mainly used through the judgments and opinions of the king's close friends and contemporaries and veterans of the Spanish political elite. All of them serve to actualize in the mind of the discourse recipient the frames of "friendship", "illness", "loneliness", and "old age", which create a cognitive basis for justifying the monarch's incorrect political behavior. The legitimation of the power of the incumbent monarch Philip VI is based on the "voices" belonging to the members of his team and colleagues, which serves to actualize the frames of "professionalism", "team", and "constitutional monarchy". These frames create the cognitive basis for the recognition by the majority of the community members of his positive personal traits and merits. The results obtained can be used to supplement the existing methods of analyzing political mass media discourse, as well as to expand the set of methodological tools of legitimation discourse.*

KEYWORDS: *political discourse; journalism; media linguistics; media discourse; media texts; mass media; mass media language; linguistic means; Spanish mass media; legitimation of power; polyphony; dialogic nature; Spanish monarchy; Spanish monarchs; frames.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Kolmogorova Anastasiya Vladimirovna, Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Romance Languages and Applied Linguistics, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Gornostaeva Yuliya Andreevna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Romance Languages and Applied Linguistics, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia.*

FOR CITATION: *Kolmogorova, A. V. Legitimation of the Spanish Monarchy in the Political Media Discourse: The Strategy of Appeal to Authority and Polyphony of Voices / A. V. Kolmogorova, Yu. A. Gornostaeva // Political Linguistics. — 2021. — No 1 (85). — P. 41-49. — DOI 10.12345/1999-2629_2021_01_04.*

REFERENCES

1. Bakhtin, M. M. Collected works: in 7 volumes. Vol. 2. Problems of Dostoevsky's works. Articles about L. Tolstoy. Notes of the course on the history of Russian literature. — Moscow : Russian dictionaries, 2000. 798 p. [Sobranie sochineniy: v 7 t. T. 2. Problemy tvorchestva Dostoevskogo. Stat'i o L. Tolstom. Zapiski kursa po istorii russkoy literatury. M.: Rus. Slovari, 2000. 798 s.]. — (In Rus.).
2. Veber, M. Selected works. Translation from German. — Moscow : Progress, 1990. 808 p. [Izbrannye proizvedeniya. Per. s nem. M.: Progress, 1990. 808 s.]. — (In Rus.).
3. Gornostaeva, Yu. A. The polyphony of voices as a means of manipulation in a polarized political discourse // Bulletin of NARFU. Series «Humanities and Social Sciences». Arkhangelsk. 2020. № 2. P. 26—33 [Polifoniya «golosov» kak sredstvo realizatsii manipulyatsii v polarizovannom politicheskom disкурse // Vestnik SAFU. Seriya «Gumanitarnye i sotsialnye nauki». Arkhangel'sk. 2020. № 2. S. 26—33]. — (In Rus.).
4. Kozachina, A. V. Implementation of the mythopoetic strategy of legitimizing institutionalized values in Japanese pedagogical discourse // Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2020. № 6. P. 20—26 [Realizatsiya mifopoeticheskoy strategii legitimatsii institutsionalizirovannykh tsennostey v yaponskom pedagogicheskom disкурse // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2020. № 6. S. 20—26]. — (In Rus.).
5. Kolmogorova, A. V. Legitimation as a sociopolitical phenomenon and an object of discourse analysis // Political linguistics. 2018. № 1. P. 33—40 [Legitimatsiya kak sotsiopoliticheskiy fenomen i ob'ekt disкурsa-analiza // Politicheskaya lingvistika. 2018. № 1. S. 33—40]. — (In Rus.).
6. Levshenko, Yu. I. Political discourse in the media and the legitimation of power in the context of socio-political changes // Gramota. Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of Theory and practice. — 2012. — № 3 (17). — P. 1. P. 111—115 [Politicheskii disкурs v SMI i legitimatsiya vlasti v kontekste sotsialno-politicheskikh izmeneniy // Gramota. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2012. № 3 (17). Ch. 1. S. 111—115]. — (In Rus.).
7. Chudinov, A. P. Political Linguistics. — Moscow : Flinta : Nauka, 2006. 254 p. [Politicheskaya lingvistika. Moskva: Flinta, Nauka, 2006. 254 s.]. — (In Rus.).
8. Abdi, R. Legitimation in Discourse and Communication Revisited: A Critical View towards Legitimizing Identities in Communication / R. Abdi, A. Basarati. — Text : unmediated // International Journal of Society, Culture and Language. — 2018. — Vol. 6. — Iss. 1. — P. 86—100.
9. Barrera, C. La prensa española ante la designación de Don Juan Carlos como sucesor de Franco a título de rey / C. Barrera. — Text : unmediated // Communication & Society. — 1994. — Vol. 7. — № 1. — P. 93—109.
10. Clemen, G. The concept of hedging: Origins, approaches and definitions / G. Clemen. — Text : unmediated // Hedging and Discourse / Hartmut Schroeder, Raija Markkanen (eds.). — [S. l.], 1997. — P. 80—97.
11. Fraser, B. Forthcoming. A brief history of hedging / B. Fraser. — Text : unmediated // Vagueness in Language / Stefan Schneider (ed.). — Bingley : Emerald Publishing.
12. Fairclough, N. Analysing discourse textual analysis for social research / N. Fairclough. — London : Routledge, 2003. — 270 p. — Text : unmediated.
13. Fairclough, I. Legitimation and Strategic Maneuvering in the Political Field / I. Fairclough. — Text : unmediated // Argumentation. — 2008. — № 22 (3). — P. 399—417.
14. Leeuwen, T. Discourse and Practice: New tools for critical discourse analysis / T. Leeuwen. — Oxford : Oxford University Press, 2008. — 184 p. — Text : unmediated.
15. Leeuwen, T. Legitimizing immigration control: A discourse-historical analysis / T. Leeuwen, R. Wodak. — Text : unmediated // Discourse Studies. — 1999. — Vol. 1. — P. 83—118.
16. Lepistö, L. Taking information technology seriously: on the legitimating discourses of enterprise resource planning system adoption / L. Lepistö. — Text : unmediated // Journal of Management Control. — 2014. — Vol. 25. — P. 193—219.
17. Montero, L. El día más difícil del rey. Discursos de legitimación monárquica desde la ficción televisiva / L. Montero. — Text : unmediated // Revista de Historia Actual. — 2015. — № 12. — P. 43—50.
18. Poblete, C. Estrategias de legitimación del discurso de los diputados en la Acusación Constitucional en contra de la Ministra de Educación de Chile / C. Poblete. — Text : unmediated // Revista Signos. — 2011. — No 44 (76). — P. 168—182.
19. Reyes, A. Strategies of legitimization in political discourse: From words to Actions / A. Reyes. — Text : unmediated // Discourse & Society. — 2011. — Vol. 22. — Iss. 6. — P. 781—807.
20. Rizwan, S. Legitimation strategies and theistic worldview in socio-political discourse: A systematic functional critical discourse analysis of Pakistani social media discussions / S. Rizwan. — Text : unmediated // Text & Talk. — 2019. — Vol. 39. — Iss. 2. — P. 235—260.
21. Screti, F. Defending Joy against the Popular Revolution: legitimation and delegitimation through songs / F. Screti. — Text : unmediated // Critical Discourse Studies. — 2013. — Vol. 10 (2). — P. 205—222.
22. Suchman, M. C. Managing Legitimacy: Strategic and Institutional Approaches / M. C. Suchman. — Text : unmediated // Academy of Management Review. — 1995. — Vol. 20. — № 3. — P. 571—610.
23. Tolbert, P. S. The institutionalization of institutional theory / P. S. Tolbert, L. G. Zucker. — Text : unmediated // Handbook of Organization Studies. — London : SAGE, 1996. — P. 175—90.
24. Vaara, E. A discursive perspective on legitimization strategies in multinational corporations / E. Vaara, J. Tienari. — Text : unmediated // Academy of Management Review. — 2008. — Vol. 33. — P. 985—993.
25. Zugasti, R. La prensa de la transición como cómplice de Juan Carlos I: el ejemplo de la legitimidad franquista de la Monarquía / R. Zugasti. — Text : unmediated // Espacio, Tiempo y Forma, Serie V, Historia Contemporánea. — 2006. — № 18. — P. 299—319.